

Автор:

Завершинская Полина Константиновна

студентка

Институт философии

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

г. Санкт-Петербург

ГЕРОИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ «ПЕСНИ О НИБЕЛУГАХ»

В КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ ГЕРМАНИИ

Аннотация: в статье дан анализ особенностей художественного и политического конструирования национальной самобытности немецкого народа на основе воспоминаний о средневековых истоках немецкой культуры, показано культурное значение героических сюжетов «Песни о Нибелунгах» для культурной памяти Германии в Новое и Новейшее время.

Ключевые слова: культурная память, германо-скандинавская мифология, эпические произведения, традиции, герой, массовое сознание, национальная самобытность.

Тема исторической и культурной памяти в последнее время актуализировалась. Этот интерес проявляется вследствие того, что наше время, номинируемое как готическая эпоха, как новое Средневековье, отмечено возрастанием интереса к средневековому прошлому, с которым обнаруживаются некоторые параллели. В последнее время вышло достаточно много исследований отечественных и зарубежных ученых, пытающихся переосмыслить ценности средневековой культуры, ее идейное и художественное наследие.

Поскольку миф является главной фигурой культурной памяти, то в данной статье речь пойдет об особенностях средневекового германского мифа как основании воспоминаний немецкого народа о своей национальной самобытности.

Культурная память любого народа, в том числе и немецкого, не является сиюминутным продуктом, она накапливается веками. При этом для культурной памяти важна не фактическая история, а воссозданная в воспоминании история.

А миф как раз и есть обосновывающая история, т.е. история, которую рассказывают, чтобы объяснить настоящее из его происхождения. Становясь мифом, история превращается в реальность в смысле постоянной нормативной и формирующей силы [1, с. 55].

Культурная память, по Я. Ассману, возникает в поле ритуальной коммуникации, которая сама по себе уже есть оформление воспоминаний. Эти воспоминания откладываются через их объективации, которыми являются тексты, образы, обряды, монументальные постройки и другие «места памяти» [1, с. 55]. Значимое место в ряду литературных памятников средневековья занимает «Песнь о Нибелунгах», которая содержит ценные сведения о средневековых истоках немецкой культуры и которая остается постоянной нормативной и формирующей силой для немецкой культуры на разных этапах ее развития.

Культурное значение героических сюжетов «Песни о Нибелунгах» для эпохи средневековья очевидно. Сюжет «Песни» близок сюжетной линии северных саг – «Сага о Тидреке» (ок. 1260), в которой в частности описывается вражда двух королевств: Вилкиналада и Русиланда (Древней Руси с городами Новгород (Hólmgarð), Полоцк (Palteskja) и Смоленск (Smálenzkju)), «Старшая Эдда» (ок. 1270), «Сага о Вельсунгах» (13 в.). Снорри Стурлусон, исландский прозаик и поэт, создает в конце 13 века литературный памятник «Младшая Эдда».

Историческое ядро «Песни о Нибелунгах» – сообщения о событиях V века. Наиболее ранние песни, в которых фигурируют Сигурд (Зигфрид), Атли (Этцель) и бургунды, восходящие к V в., не сохранились [2]. Но им посвящен обширный цикл исландских эддических песен, которые нами упомянуты выше.

Зигфрид фигурирует в немецких эпических произведениях позднего средневековья: в «Песни о роговом Зейфриде» и в «Народной книге о роговом Зигфриде».

«В целом в эпическом комплексе о нибелунгах можно выделить несколько групп сказаний: о приключениях юного Зигфрида, о его смерти, о гибели бургундов, о гибели Атли. Эти сюжеты по-разному и в неодинаковой степени разра-

бываются в немецкой и скандинавской эпических традициях. В «Песни о нибелунгах» внимание сосредоточено на смерти Зигфрида и конце бургундских королей в результате мести вдовы Зигфрида Кримхильды. Юношеские похождения Зигфрида в поэме, собственно, лишь упомянуты, но о них подробно повествуют песни «Старшей Эдды», равно как и «Сага о Тидреке» и немецкие сказания о роговом Зейфриде. В исландских песнях развита также тема гибели Аттилы, неизвестная из немецкой традиции. Таким образом, в «Песни о нибелунгах» объединены два поначалу самостоятельных сюжета: сказание о смерти Зигфрида и сказание о конце бургундского дома. Они образуют как бы две части эпопеи» [2].

Произведения с мифологической основой достаточно часто становились источником для интерпретаций также в Новое и Новейшее время по всей Европе.

Литературный интерес к Нибелунгам возрождается в Германии в середине XVIII в. в связи с национально-историческими установками молодой буржуазной литературы. В основе этого интереса лежит опубликование в 1757 году текста «Нибелунгов» швейцарским филологом и поэтом И.-Я. Бодмером [6, с. 581], которому удалось ее разыскать после периода ее некоторого забвения.

В эпоху романтизма под знаком политической и идеологической реставрации феодализма «Нибелунги» прославляются А. Шлегелем и Я. Гриммом как немецкая «Илиада» (Авг. Шлегель), увидевшими в данном эпосе порождение народного духа, продукт безымянного коллективного творчества [7]. В лице романтической германистики (Я. Гримм и его школа) положено основание научному изучению поэмы и сказания.

Тема нибелунгов неоднократно интерпретировалась в мировой литературе Нового времени. Ей посвящены стихотворения Л. Уланда «Меч Зигфрида» (1815), Э. Гейбеля «Сватовство короля Сигурда» (1846) и «Ночная песня Волькера» (1856), В. Йордана «Нибелунги» (1869), Ф. Дана «Предсмертная песня Хагена» (1898), Б. фон Мюнхгаузена «Хаген и дунайские русалки» (1906) и «Песня Волькера» (1906), А. Мигеля «Нибелунги».

«Нибелунги» неоднократно подвергались обработке, преимущественно в драматической форме, начиная с драматической трилогии Ф. Фуке де ла Мотта

«Герой севера» (1808–1810, использовавшего главным образом скандинавские версии сказания [4, с. 203–210]. Драматург, увлеченный древнескандинавской версией сюжета о Нибелунгах, следовал сюжетной структуре «Старшей Эдды». В фигуре Сигурда-Зигфрида он увидел того идеального персонажа, который выделялся даже на сказочно-эпическом фоне своим благородством и великодушием, качествами, неизменно ценными для Фуке в его героях. Для Ф. де ла Мотт Фуке Сигурд именно неистовый, дерзкий, свободный в проявлении своих чувств и намерений, независимый от своего окружения, наделенный чистой и светлой душой, герой. В него он вложил свое представление о благородном исключительном романтическом персонаже, образ которого можно, по теории К Г Юнга, идентифицировать как архетип Самости – высшую меру проявления чего-либо, идеал, человек, обладающий внутренней гармонией и целостностью. Именно такой герой резко контрастировал с приземленным, расчетливым, зависимым от обстоятельств и людей более высокого положения, разрывающимся между необходимым и желаемым, обывателем. Человек цивилизации утратил свою цельность, олицетворением которой был Сигурд. Кроме архетипа героя, символизирующего Самость, Фуке использовал архетип проклятого сокровища, из-за которого гибнут бургундские короли, а также полностью сохраняет сюжетную линию, связывающую Сигурда и Брюнхильдур (Брюнхильд). Драматург также использует эсхатологический архетип, завершающая часть которого проявляется в финале последней части трилогии «Аслауга», посвященной судьбе дочери Сигурда и Брюнхильд. Претерпев различные злоключения, Аслауга выходит замуж, после чего у нее рождается сын, названный Сигурдом, в котором видят возрождение героического рода. Это возрождение на архетипическом уровне свидетельствует о возрождении мира, чья гибель была ознаменована смертью Сигурда и братьев-бургундов [5, с. 15–16].

Известна также драматическая трилогия одного из крупнейших немецких трагиков К. Ф. Хеббеля «Ниbelунги» (1862 г.), состоящая из трагедии «Роговой Зигфрид», «Смерть Зигфрида», «Месть Кримхильды», повествующая о двух враждебных мирах – языческом и христианском. Наряду с драмой К.Ф. Хеббеля

можно назвать еще ряд драматических произведений, посвященных нибелунгам, – это «Брюнхильд» (1861) Э. Гейбеля, «Брюнхильд» (1884) К. Гьеллерупа, трагедии «Брунхильда» (1909) и «Кримхильда» (1918) П. Эрнста, «Шапка-невидимка» (1951) Р. Шнейдера. Сюжеты мифа о нибелунгах положены в основу трагедия Г. Ибсена «Воины Хельгеланда» (в основе – сюжеты «Саги о Вельсунгах» и других скандинавских саг), оперной тетралогии Р. Вагнера «Кольцо нибелунга» («Золото Рейна», «Валькирия», «Зигфрид» и «Гибель богов»), поэмы В. Иордана «Сага о Зигфриде», «Возвращение Хильдебранда» и др. Сатирическое отражение культ нибелунгов получил в драмах А. Грюна «Нибелунги во фраках» (1843), Х. Мюллера «Смерть Германей в Берлине» (1978) и Ф. Брауна «Протоколы любовных связей Зигфрида. Немецкий фурор» (1986) [9].

Знатоком мифов английский филолог Джон Р.Р. Толкин также использовал в своём творчестве ключевые символы мифологических европейских верований, воспеваемых эпосом о нибелунгах, – волшебные Кольцо и Меч.

Не обойдена вниманием эта тема и изобразительным искусством. Ей посвящены средневековые миниатюры, в том числе так называемая Худесхагенская рукопись 15 века, а также рисунки П. Корнелиуса, А. Ретеля, И. Затлера и др. [8].

Не обошел эту тему своим вниманием и немецкий кинематограф. Известно несколько экранизаций «Песни». В 1924 году состоялась премьера классического двухсерийного немого фильма Фрица Ланга «Нибелунги» («Die Nibelungen»).

Его ремейк, поставленный Харальдом Райнлем также в двух частях, вышел на экраны в 1966 (первая часть) и 1967 (вторая часть) годах. В 1957 году на экраны вышел мультфильм «Что за опера, док?», пародирующий «Песнь о Нибелунгах»

В 2002 году вышел телевизионный фильм «Нибелунги» режиссера Дитера Веделя. В 2004 году на экраны вышел фильм режиссёра Ули Эделя «Кольцо нибелунгов».

Героические образы «Песни о Нибелунгах» волновали не только представителей художественной культуры Германии. С выходом масс на историческую

арену необходимо было «дать им шанс выразить себя» (В. Беньямин). «Логическим результатом стратегии фашизма является введение эстетики в политическую жизнь» [3, с. 25]. Неудивительно, что культ нибелунгов, возникший в Германии в XIX веке, достиг расцвета при нацистах. В целях создания сильного воинственного государства нацистам требовалось укоренить в сознании немцев новое мировосприятие, повысить градус враждебности общества по отношению к другим народами создать тем самым внутри Германии благоприятные условия для начала войны. Влияние возрожденного древнегерманского мифа на массовое сознание немцев привело к выработке новых, преимущественно агрессивных и антигуманных, ценностных ориентиров. Помимо персонифицированных образов воинственности и насилия, германо-скандинавская мифология возродила в немецком сознании архаичное представление о структуре окружающего мира: мира культуры (Мидгарда) и мира дикого хаоса (Утгарда), населенного великанами, чудовищами и пр. Это упрощенное представление действительности нашло свое специфическое отражение в немецком массовом сознании 1930–1940-х гг., но под миром культуры уже понималась вся нацистская Германия, окруженная кольцом врагов, представленных неарийскими народами.

Данный пример ярко иллюстрирует, какую важную роль занимает миф в культурной памяти и социальной принадлежности человека к определенному обществу. Мифологическое мышление, трансформируясь, продолжает жить и приспособляться, перетекая из одной эпохи в другую.

Актуальность и значимость темы нибелунгов характерна и для современной Германии. Ежегодно в августе в немецком городе *Вормс* проходит *фестиваль Нибелунгов*, главным действием которого является современная театральная постановка средневековой поэмы «Песнь о Нибелунгах». Фестиваль появился во времена *Третьего рейха* в 1937 году. Его программа основывалась на драме *Фридриха Хеббеля* «Нибелунги», написанной в 1861 году и состоящей из трех частей. После короткого перерыва фестиваль проводился с середины 1940-х годов до 1956 года. В 2002 году состоялась первая новая постановка фестиваля Нибелунгов, призванная вернуть *Вормсу* значение города театральных фестивалей [10].

Таким образом, в тексте о нибелунгах открываются все новые грани, ибо раскрытие психологии героического образа является одним из интереснейших феноменов человеческого духа, мастерства и интуиции писателей. Текст эпоса XIII века о нибелунгах актуален своим уважением к таким вечным категориям, как поиск себя в меняющемся мире, выбор поступка, страсти и бесстрашие. Именно поэтому он интересен и современному человеку.

Список литературы

1. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
2. Библиотека всемирной литературы. Серия первая. Т. 9 / Ред. С. Шлапоберская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izbakurnog.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000007/st081.shtml>
3. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его механической воспроизводимости // Контексты современности – I: актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000. – 176 с.
4. Бучилина Ю.Н. Психологическая интерпретация героических образов сказания о Нибелунгах в произведениях Ф. Геббеля и Г. Ибсена // Российский гуманитарный журнал. – 2013. – Т. 2. – №2.
5. Бучилина Ю.Н. Мифологические архетипы «Песни о Нибелунгах» и их интерпретация в немецкой литературе XIX в.: Автореф. дис. – Нижний Новгород, 2009. – 22 с.
6. Исторический лексикон: История в лицах и событиях: V–XIII века: В 2-х кн. Кн. 1. / Редсов.: Ю.С. Осипов [и др.] – М.: Академкнига, 2006. – 800 с.
7. Нибелунги // Литературная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/3338/Нибелунги
8. Нибелунги // Энциклопедия мифологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_myth/Nibelungi-2576/

9. Нибелунги // Энциклопедия clubOOK.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.clubook.ru/encyclopaedia/nibelungi/?id=53543>

10. Фестиваль Нибелунгов // Энциклопедия мифологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_myth/Nibelungi-2576/